

ЛИНА
ФИЛИМОНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

не ржавеет

18+

Лина Филимонова

Первая любовь не ржавеет

<https://litres.ru/73972908>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Время тебя не пощадило, Миронова.
- Иди нафиг, Кузнецов! И посмотри в зеркало. У тебя пузо в лысине отражается.

- Все такая же злючка. Мужика нет?

В самую точку. Муж ушел к молодой, новый ухажер занял денег и исчез.

Да, я неудачница.

И я вообще не собиралась на эту встречу одноклассников! Просто проходила мимо. По закону подлости - в старых джинсах, с немойтой головой и со всеми своими лишними килограммами.

А тут он Моя первая любовь. Тот, из-за кого вся моя жизнь пошла наперекосяк. Кто изводил меня все школьные годы. И кого я до сих пор так горячо ненавижу, что сердце пропускает удары

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	41
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	69
Глава 15	76
Глава 16	81
Глава 17	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Лина Филимонова

Первая любовь не ржавеет

Глава 1

Марина

“Народ, ну что вы тормозите? Кто в лес, кто по дрова. Давайте быстрее решать. Сейчас сделаю голосовалку”.

“Самойлова в своем репертуаре. Всех построила. На первый второй - рассчитайсь!”

“Я за базу отдыха”.

“Я на базу не поеду”.

“Не гламурно?”

“Там комары и клещи”.

“Давайте в баню”.

“Правильно, Кузнецов, давайте сразу друг другу покажем, у кого сколько складок на животе”.

“Мне скрывать нечего. Я строен и мускулист”.

“Сам иди в баню!”

“А почему нельзя отметить юбилей нашего выпуска в ресторане, как нормальные люди?”

“Ресторан - это банально”.

“Что, Ефимов, боишься, тебе денег на ресторан не хватит?”

“Селезнева, не провоцируй его”.

“А вы знаете, что в ресторанах полная антисанитария? У них там крысы и тараканы. У меня тетя в санэпидемстанции работает”

“Мы знаем, что ты жмот”.

“А ты тарелочница”.

“Все не можешь забыть то жалкое свидание, когда отвел меня в столовку, а я тебе не дала?”

“Это было модное кафе!”

“Ефимов и Селезнева, идите нах. Или хотя бы в личку!”

“Правильно, не засоряйте чат. Мы тут важные вопросы обсуждаем. У кого из девчонок самая большая жопа?”

“Кузнецов, жопа тебе! Мы с девчонками тебе устроим!”

Я читаю переписку в чате “Одноклассники”. За двадцать лет ничего не изменилось! Староста Самойлова по-прежнему командует, остряк Кузнецов хамит, Селезнева катит бочку на Ефимова

А я пытаюсь прикинуться ветошью.

В этот чат меня добавила Таня Самойлова, когда создала его лет десять назад. И за это время я ни разу ничего не написала. А они периодически активизируются. Например, сейчас. Нашему школьному выпуску в этом году исполняется двадцать лет. И самые активные хотят устроить грандиозную встречу.

Что ж, пусть встречаются. Я все равно не пойду, хотя в кои-то веки нахожусь в родном городе.

Я уехала сразу после школы. Но сейчас вернулась. Несколько месяцев назад умерла моя бабушка, надо наконец разобрать вещи и выставить дом на продажу.

Так я провожу свой отпуск. Хотя должна была быть в Анталии! В отеле “все включено”.

Если бы не была такой наивной дурой

“А вы слышали, что Маринка Миронова приезжает?” - вдруг пишет Селезнева.

“Интересно, она придет на встречу?”

“А она о ней знает?”

Блин!

Отбрасываю телефон. Как будто они могут меня видеть...

Никуда я не пойду!

В гробу я видала вашу встречу выпускников. Я сейчас не в лучшей форме, да и вообще Зачем они все мне сдались? Мне в школе хватило унижений и насмешек. А, как я вижу по чату, мои одноклассники совсем не изменились.

“Она нас читает”, - вдруг догадывается Андрюха Ефимов.

“Точно. Она просмотрела сообщения”, - подтверждает Лариска Шахова.

“Маринка, ты че гасишься? Покажись людям” - это, конечно, Кузнецов.

Блин Снова отбрасываю телефон.

Но через минуту беру.

“Маринка, приходи, будет классно”.

“Маринка, мы соскучились! Ты ни на одной встрече вы-

пускников не была!”

Надо ответить. А то что я как эта

“Печатает! Она печатает!”

“Она почтила нас своим вниманием, - ерничает Кузнецов.

- Давай, печатай быстрее”.

“Всем привет”, - набираю я. Стираю. Набираю снова. А как еще начать разговор через двадцать лет?

“Всем привет. К сожалению, прийти не получится. Всем хорошего вечера!”

Выключаю телефон. Даже не читаю ответов.

Все. Больше я в этот чат ни ногой!

Глава 2

Марина

Я правда не брала в руки телефон. Целых два часа. Больше не выдержала. Стало очень любопытно, что мои “любимые” одноклассники написали в ответ на сообщение.

“Ой, фу-ты ну-ты, елки гнуты”, - это Лариска.

“Мы к ней по-человечески, а она нам хорошего вечера желает. Она что, из Москвы?”

“Может, правда, у нее не получается”, - пытается оправдать меня Надя Перевалова.

“Найти два часа для нас? Ага, конечно”.

“Маринка просто зазналась”.

“Она всегда была высокомерной”.

Кто, я? Да я была самой застенчивой и скромной в классе! Но мне приходилось защищаться. Поэтому я научилась включать стерву и оторву.

Высокомерная А ты, Лариса - крыса!

Ловлю себя на этих мыслях, и самой становится смешно. Мне что, десять лет? Лариса-крыса

Да мне абсолютно все равно, что обо мне думают бывшие одноклассники.

“Она нас больше не читает”, - обнаруживает Ефимов.

“Пойду утоплюсь в кружке пива”, - это, конечно, Кузнецов.

И - тишина.

Целых два часа никто ничего не пишет.

Ну и ладно. В целом, чего-то такого я и ожидала. Не пришла - дура. Пришла все равно дура. И посмешище. Потому что набрала еще десять кило, развелась, потеряла хорошую работу из-за собственной глупости. А еще - у меня нет детей.

Это моя самая сильная боль. И я не хочу выслушивать их притворное сочувствие и скрытое злорадство по этому поводу.

Ближе к вечеру вижу: в чате появились новые сообщения. Не выдерживаю, открываю.

“А знаете, что?” - начинает Лариска.

“Не знаем”.

“И, походу, не хотим знать”

“У меня та-а-акая новость”

“Да говори уже! Хватит сопли жевать”.

“Сашка Петров в городе!”

“Который актер?”

“Дурак. Наш Сашка Петров”.

“Да ладно!”

“Офигеть. Сам Александр Как-там-его-по батюшке Петров! Я в ахуе. Столько лет, столько зим!”

“Говорят, он развелся”, - сообщает Лариска.

“Да ты что. Чур, мой! - пишет Юлька Селезнева. - Если он все такой же красавчик”.

“Он-то, может, и красавчик, а вот ты”

“Ефимов, еще слово - и ты покойник”.

“Я хотел сказать, что ему всегда Маринка нравилась. Как ни странно”.

Странно? А почему это должно быть странно?

Ой. Божечки

Он печатает. Сашка Петров в чате!

Почему у меня вспотели ладони и сердце прыгнуло в горло?

“Я все такой же красавчик”, - пишет мой первый мужчина.

Тот, кто изводил меня все школьные годы. Кого я ненавидела всей душой, а сердцем тайно любила.

Тот, кто на выпускном поцеловал меня так страстно, что я почти сразу потеряла трусики Дура!

Отбрасываю телефон. Затуманенным взглядом смотрю в окно.

Сашка С самого приезда в город я вижу его на каждом перекрестке, за каждым углом. Конечно, не его нынешнего. А тень того Сашки Петрова, каким он был двадцать лет назад.

Я знала, что он уехал. Я не ждала встречи. Просто весь этот город как будто пропитан им

“Сашка!!! - вопят в чате девчонки. - Ты придешь? Только попробуй не прийти”.

“Тогда мы сами придем к тебе”.

“Я приду”, - пишет Сашка.

А я захожу в его профиль. Смотрю фотку на аватарке. Да Красавчик.

Даже лучше, чем был двадцать лет назад.

Правда, я на своей аватарке тоже стройная красотка. Просто надо уметь фоткаться!

Мое фото сделано пять лет назад, еще когда у меня все было хорошо. Я была замужем, с хорошей работой, полная надежд и планов. Уверенная, что еще чуть-чуть - и забеременею

Я увеличиваю Сашкину фотографию, чтобы рассмотреть его получше.

И вдруг Звонок! Я слышу длинные гудки и вижу, что идет вызов.

Мамочки

Это Сашка мне звонит? А, нет, это я ему звоню.

Капец.

А-а-а!

Я нечаянно нажала!

Что делать? Куда бежать? Как это отменить?

- Привет, Марин, - раздается в трубке.

Я в обмороке

Глава 3

Марина

Я решила сделать косметический ремонт, прежде чем выставлять дом на продажу. Слишком уж убого он выглядит. Подкрасить там, подклеить сям В общем, немного освежить. Что смогу, сделаю сама. Для сложных работ найму мастеров. Конечно, это выйдет в копеечку. А я на мели.

Сама дура!

Еще какая Поверила проходимцу, который пел мне дифирамбы и обещал достать с неба луну. А в итоге он занял у меня деньги, которые я откладывала на отпуск. Обещал отдать буквально завтра. И - просто испарился.

Так что сегодня я весь день очищаю крыльцо от старой краски и вскапываю засохшие клумбы. А могла бы сейчас лежать на шезлонге у бассейна в Турции! Если бы не была такой идиоткой.

А если бы я не была пугливой овцой, то вчера поговорила бы с Сашкой Петровым

Когда я услышала его голос, то просто бросила трубку. И чуть не умерла от разрыва сердца.

Он перезвонил.

Я стояла, смотрела на телефон, слушала длинные гудки И просто не могла ему ответить.

У меня руки тряслись и живот скрутило. И голос бы дро-

жал, я знаю.

Чем дольше я не брала трубку, тем сложнее было это сделать. И тем более глупой становилась ситуация

Звонок прекратился.

Я выдохнула.

И решила, что все к лучшему. Я продам дом и уеду. У Сашки своя жизнь, у меня своя. Ну и что, что он развелся. Вокруг него, я уверена, уже целые хороводы скачут из странных красоток. Куда мне с моими лишними килограммами

В школе я была пухленькой девочкой. Очень милой, правда! Щечки, ямочки, светлые волнистые волосы. И совсем небольшие отклонения от общепринятых стандартов красоты в килограммах и сантиметрах.

Легкая пухлость меня совсем не портила! Но это я сейчас вижу на фото. А тогда я считала себя толстой и некрасивой.

Зато у меня первой в классе выросла грудь.

Ну как “зато”... Помню это странное ощущение. Только вчера моя грудная клетка состояла из ребер и кожи, а уже сегодня на ней возникли округлые упругие образования. Которые мешают спать на животе, бегать и прыгать. И на которые надо натягивать неудобный лифчик.

Прихожу в школу после летних каникул, и сразу:

- Вот это буфера!

А я - хрясь портфелем по загривку.

- Миронова, дашь в баскетбол поиграть?

- Тебе не даст. Мне даст.

Конечно, дам. Линейкой по пальцам. И не надо так вопить! Лучше придержи свой поганый язык.

Да, в старших классах школы я отточила навыки обороны и нападения

* * *

Вечер. Я приехала в крупный строительный магазин, единственный в городе, работающий до десяти, чтобы купить краску, растворитель, несколько реек и гвоздей для починки беседки. Пока бродила между стеллажами, прихватила еще и лейку, подушки с непромокаемыми чехлами и пледик. И засмотрелось на садовые качели в форме уютного гнезда.

Всегда такие хотела Но куда они мне? Дом я продаю. В квартире их не повесишь.

На самом деле, мне и плед не нужен. Я тут ненадолго. Но подушки, может быть, придадут уюта беседке. За них, так и быть, не буду себя ругать.

Загружаю все в багажник своей старенькой “Хонды”, на которой приехала в город. И возвращаюсь домой.

В животе громко урчит. Это потому, что я ничего не ела с самого утра. В обед перекусила яблоком с обезжиренным йогуртом, и все. А сейчас на меня напал такой лютый голод, что аж подташнивает и голова кружится.

А дома, между прочим, пустой холодильник. Я на диете! Хочу сбросить килограмм пять, которые набрала, заедая стресс пирожными после развода.

О. “Шаурма от Гогена”. Известная в нашем городе сеть. Есть шанс не отравиться.

Конечно, я такое не ем. Но сейчас мне очень надо.

Возле ларька не припарковаться, поэтому я останавливаюсь в двухстах метрах. Чуть ли не бегом добираюсь до вожделенной еды. Подпрыгивая от нетерпения и попивая водичку жду, когда мне, наконец, приготовят. Откусываю первый кусочек...

- М-м-м!

У меня аж глаза закатываются. Божественно! Ничего вкуснее в жизни не ела.

Соус капает на рубашку. Чувствую, что щеки вымазаны. И руки.

Ладно, в машине есть влажные салфетки, сейчас доем и приведу себя в порядок.

С шаурмой в руке иду к машине.

И вдруг

- Маринка! Миронова!

Глава 4

Марина

- Ты ли это?

Нет. Это не я. Тебе показалось. Пожалуйста, исчезни!
Но он не исчезает. Наоборот, чуть ли не бежит ко мне.
Останавливается в двух метрах и разглядывает.

- Маринка!

- Привет, Кузнецов.

Он в черной шелковой рубашке и в белых брюках. То есть, при полном параде. А за его спиной

Блин. Это ресторан! И в нем празднуют двадцатилетие выпуска мои бывшие одноклассники. Расположились на террасе, все нарядные, расфуфыренные.

И тут я. В старых потертых джинсах. В заляпанной кетчупом поношенной рубашке. С невымытой головой. С шаурмой в руке. И с соусом на лице.

- Да, Маринка Время тебя не пощадило, - произносит мой одноклассник, окидывая меня критическим взглядом.

- Иди нафиг, Кузнецов. И посмотри в зеркало. У тебя пузо в лысине отражается.

На самом деле, у него лишь небольшие залысины. И вряд ли под рубашкой прячется пузо. Просто я привыкла защищаться.

- Да ладно, я шучу, - идет на попятный Вадим Кузнецов.

- Классно выглядишь. Вкусная шаурма?

- Очень, - произношу я.

И смотрю голодными глазами на едва надкушенную вкуснятину.

- Народ, тут Маринка! - внезапно начинает вопить Кузнецов.

- Замолчи! - шиплю на него я.

И собираюсь рвануть к машине. Я сейчас просто уеду! И плевать, кто что обо мне подумает.

Но зараза Кузнецов вцепился в мою свободную от шаурмы руку.

- Пусти!

- Не-а.

- Я тебе сейчас втащу.

Шаурму, конечно, жалко, но ради такого пожертвую.

- Рука у тебя тяжелая, я помню, - ржет Кузнецов.

Но не отпускает, засранец!

- Отвали от нее, - вдруг раздается за спиной.

И мое сердце пропускает несколько ударов. Колени подкашиваются. Руки слабеют.

Единственное, чего я сейчас хочу - это провалиться сквозь землю. Можно до самой Америки! Можно вообще остаться там навсегда.

Потому что это голос Сашки Петрова

Если бы я знала, что встречу его, я бы заранее похудела. Я бы сходила к косметологу и к парикмахеру. Я бы сделала

маникюр, педикюр и эпиляцию. Я бы оделась по-другому!

Я бы

- О, рыцарь прискакал, - ухмыляется Кузнецов.

И отпускает мою руку.

Раз я не провалилась до Америки, то придется Я оборачиваюсь. Говорю Сашке Петрову:

- Привет.

И - откусываю шаурму. И жую.

Просто я переволновалась! Это импульсивно-компульсивное действие! Я всегда жую в стрессовых ситуациях.

И, в целом Что мне уже терять? Я выгляжу как бомжиха. И он меня уже увидел.

А я очень хочу есть. А в руке самая вкусная в моей жизни шаурма.

Не отказываться же от такого удовольствия

Глава 5

Александр

Что мне всегда в ней нравилось - это ее аппетит.

Никто больше не умеет есть так красиво, соблазнительно и сексуально

Она откусывает шаурму. Сок брызжет на подбородок.

У меня встает.

Она смотрит мне в глаза.

Я тону в ее взгляде. И нахрен окончательно захлебываюсь, когда перевожу глаза ниже. Туда, где натянулись всего две застегнутые пуговицы на клетчатой рубашке.

Следующая капля соуса попадает ровно в ложбинку

- Пиздец - слышу я выдох рядом.

И только в этот момент осознаю, что Кузнецов не ушел, а стоит с разинутым ртом. Так же, как и я.

- Эй, свали отсюда.

- Че?

- Исчезни. По-братски.

- А Ладно. Понял.

И он уходит.

А Маришка замирает с недоеденной шаурмой в руке.

- Дашь? - вырывается у меня.

- Что?!

Ее грудь вздымается и, кажется, пуговицы вот-вот отле-

тят.

Я киваю на шаурму:

- Дашь попробовать?

- А Да конечно. Дам.

Фа-ак

Что мешает мне слизнуть соус с вздымающейся ложбинки? Только довольно близкое присутствие любимых одноклассников.

Я откусываю шаурму из ее руки.

- М-м-м!

- Божественно, правда?

- В жизни не встречал ничего более аппетитного.

И я сейчас не о шаурме. Хотя она, и правда, бесподобна.

Мой взгляд залип на тех самых двух пуговицах И утонул в ложбинке

- Саш

Я поднимаю глаза. И говорю:

- Привет.

Маринка улыбается.

- Ты мне вчера звонила.

- Нет! Я не Я просто нечаянно нажала, - она внезапно начинает суетиться. - Влажные салфетки В машине

- Где твоя машина?

- Вон там.

Она щелкает сигнализацией, открывает переднюю дверь, достает из бардачка упаковку влажных салфеток.

Я беру одну. И - вытираю уголок ее губ, где застыла капля соуса.

А она протягивает руку и вытирает мой подбородок.

Я спускаюсь ниже. Тут, на шейке, тоже есть небольшое пятнышко. На ключице нет, на я на всякий случай тоже потру. Ну а в ложбинке

- Саш - томный выдох.

Никто никогда не произносит мое имя так сексуально

Мы оба вибрируем, как под напряжением. Каждое касание - разряд в триста восемьдесят огненных вольт.

- Там соус

- Саша

Наши ладони соединяются. Губы сближаются. Ее грудь касается моей.

Фа-ак

- Маринка! Точно, это она!

Да блин Кто здесь? Разве мы не на райском необитаемом острове, одни на целом свете?

Мы оба резко приходим в себя. Маринка шарахается в сторону.

- Привет! Сколько лет! Ты все такая же! - восхищаются пацаны.

- Оригинальный наряд, - ехидничает кто-то из девчонок.

- Наряд зашибись! - это Кузнецов. - Только пуговики расстегни.

У Маринки дергается рука. Она явно жалеет, что у нее

сейчас нет линейки.

- Штрафную! - вопят наши одноклассники. - Налейте ей штрафную!

- Не надо

- Надо, Марина, надо.

- Я просто проходила мимо

- Не проходи! Останься! Выпей с нами!

- Я за рулем.

- Я тебе лично такси вызову, - заявляет Кузнецов.

Ага, щас! Я сам ее отвезу. На такси. Домой. К себе или к ней

Ефимов тащит высокий фужер с прозрачной жидкостью.

- Пей, пей, пей! - скандируют все. - Залпом! Давай!

Маринка сначала колеблется.

А потом машет рукой, произносит что-то вроде: "Да пошло оно все" и - выпивает содержимое фужера.

- А-а-ах!

Ее рот распахивается, она хватается за грудь, дышит, как выброшенная на берег рыбка.

- Ч-что это?

- Водка.

Кузнецов уже подносит ей блюдо с канапешками. Она закидывает их в рот одну за одной.

- Я думала, это шампанское! - возмущенно шипит на Ефимова.

Честно говоря, я тоже так думал. Если я сейчас вообще в

состоянии думать. Мне жестко снесло обе башки

Конечно, я вспоминал Маринку. И надеялся на встречу. Но я даже не предполагал, что она подействует на меня вот так.

Я как будто снова в жестком пубертате, когда хочешь все, что движется. А она всегда двигалась так, что яйца звенели в такт ее шагам.

Ничего не изменилось

Глава 6

Марина

Водка? Капец И кабздец Ефимову!

А, впрочем, сама дура. Как всегда. Поддаться на его уговоры было серьезной ошибкой. Но, надеюсь, не катастрофой

Мне нельзя пить! Тем более, в приличном обществе, каким хочется считать встречу моих бывших одноклассников.

Алкоголь всегда делает меня безумно веселой.

Я - та самая толстушка, которая скачет в ресторане, сметая тарелки, под “Шальную императрицу”. Или машет головой в клубе, роняя рюмки и посетителей, под “Я свободен”. А в некоторых случаях даже может залезть на барную стойку. Например, если где-то включили мой любимый “Тополинный пух”. Ладно, такое было всего раз в жизни Но мне до сих пор стыдно.

Так-то я очень спокойная и скромная, честно. Но, когда выпью Тем более, водки

Поэтому я не пью.

В крайнем случае - бокал вина или шампанского. А уж совсем в крайнем, когда нужно забыть все невзгоды и оторваться - пью с любимой подругой на кухне. Там хотя бы меня никто не снимет и не выложит в ютуб с тегом “толстуха жжет”.

- Ну что мы стоим у дороги, как неродные? - произносит

Ефимов. - Погнали в рестик! Не зря же мы его арендовали.

- Но я

Еще пытаюсь сохранить лицо. Еще надеюсь просто уехать домой.

Но меня с двух сторон подхватывают Ефимов с Кузнецовым. И тащат в ресторан.

- Между прочим, она не скидывалась, - слышу за спиной.

- Лариска, ну ты и крыса, - оборачивается Ефимов.

- Это не я сказала!

- А кто?

Никто не хочет признаваться в мелочности. Но кого-то из девчонок явно душил жаба.

- Я все оплачу, - раздается голос Сашки.

- Какой мужчина - выдыхает кто-то.

Мы входим в ресторан. Вырвавшись из лап навязчивых кавалеров, я забегая в туалет, чтобы попытаться привести себя в порядок.

Умываюсь. Смотрю в зеркало. Я пьяная? Я пьяная. Я выпила фужер водки! Почти весь.

Но, как ни странно, опьянения не чувствую. И не вижу.

Ну, глаза блестят. И все.

Проблема в том, что у меня заляпана рубашка. Прямо спереди, на груди пятна соуса. Позорище

Снимаю ее. Под ней - черный спортивный топ. Вполне приличный. Новый. Главное - чистый, без пятен.

Рубашку я завязываю поверх джинсов, пятнами вниз.

Ну вот. Уже лучше. Не вечерний наряд, конечно. Но вполне приличный кэжуал. Как говорится, модно, стильно, молодежно.

Выхожу из туалета - и натываюсь на Сашку. Что с ним такое? Стоит, выпучил глаза, открывает и закрывает рот, как карась в аквариуме.

- Маринка, садись рядом со мной, - тут же подваливает ко мне Кузнецов. .

- Нет, со мной, - это Ефимов.

- Марина сядет со мной, - наконец, приходит в себя Сашка.

Кузнецов будет подкалывать, Ефимов нудеть. От Сашки вообще надо держаться подальше. Особенно когда я пьяная.

Поэтому я сажусь рядом с Надей Переваловой. Она не то чтобы моя подружка, но мы всегда нормально общались.

- Привет! Рада тебя видеть.

- Как я выгляжу?

- О-о-о - выдыхает она. - Хотела бы я такую

- Майку? Это спортивный топ. Прекрасно поддерживает грудь. Вообще суперский. Хочешь, скину артикул?

- Да мне особо нечего поддерживать

В этот момент я ловлю взгляд Сашки, который сидит напротив. И меня как будто окатывает крутым кипятком.

Боже Мы с ним чуть не поцеловались! И это я еще была трезвая.

Я вообще не буду к нему приближаться.

- Давайте выпьем за встречу! - провозглашает Кузнецов.
- Уже пили.
- Еще раз.
- Налей мне, пожалуйста, какой-нибудь лимонад, - шепчу

Наде.

Алкоголь я больше не пью. Я вообще собираюсь улизнуть отсюда при первой возможности.

Все чокаются, пьют, болтают. Кузнецов орет громче всех. Еще я постоянно слышу голос Лариски. Похоже, она тоже немало выпила. Так же, как и Юлька Селезнева.

Они громко хохочут, то и дело подливают друг другу, и зовут всех танцевать.

А я серьезна и собрана. Я не собираюсь устраивать тут Я приличная женщина. Почти трезвая.

Правда, ноги давно выбивают ритм в такт музыке. И плечи тоже дергаются.

- Пойдем танцевать, - раздается над моим ухом.

- Ты кто?

- Не узнала?

Я вглядываюсь, вглядываюсь

- Антон!

- Он самый.

Антон Зарецкий - наш отличник. Он был длинным худым очкариком, тихим и незаметным. Мальчишки его травили, как и меня. Только по другой причине.

А сейчас он ничего себе! Очень даже приятный, широко-

плечий и подкачанный мужчина. В шикарном костюме, с белоснежной улыбкой.

Мы с ним идем в круг, где уже многие танцуют. Прямо передо мной оказываются Танька Самойлова, наша староста, и Дашка Морозова - главная красotka класса.

Они в вечерних платьях, на каблуках, в макияже и с прическами. И смотрят на меня такими взглядами, что я снова чувствую себя замарашкой.

Надо сесть на место, а не светить тут своим кэжуалом. Надо вообще незаметно улизнуть

Но тут в колонках раздается: “Тополиный пух, жара, июль”

Дальше все как в тумане.

Я оказываюсь в центре круга. Танцую, как в последний раз. Как именно - не знаю. Кручу всем, что крутится и трясусь всем, что трясется. И, естественно, ору:

- Тополиный пух, жара, июль, ночи такие темные.

Обожаю эту песню!

Но она заканчивается. И начинается какой-то медляк. И я почему-то резко оказываюсь в объятиях Сашки Петрова.

Его руки на моей попе, губы на моей шее

- Ты офигенная, - шепчет он. - Я не встречал никого лучше тебя.

- Ой, ладно, - скромно отмахиваюсь я.

И тут он выдает:

- Поехали ко мне.

Глава 7

Марина

- Петров, ты охренел?

Я прекращаю танцевать и останавливаюсь.

- Что я сделал? - удивленно таращится он.

- Я не поеду к тебе!

- Я что, это вслух сказал?

- Да!

- Э-э-э Я не собирался. Честно. Просто очень хочу

- Чего ты хочешь?

- Тебя. - Он хлопает глазами. - Я что, опять это вслух сказал?

- Да!

- Ну давай сделаем вид, что этого не было. Я не сказал, а просто подумал.

Произнося это, Сашка снова кладет мои руки на свои плечи и возвращает меня в танец.

- Давай представим, что мне не настолько снесло башню, что я перестал контролировать свой язык и свой И я просто говорю: у тебя сногшибательные глаза.

- Допустим.

- И эта черная маечка охуенно их подчеркивает

- Глаза?

- Глаза. Все здесь думают только о твоих глазах

- Сашка!

Я вырываюсь из его объятий. Хватит! У меня уже потоп в трусиках. Если уж быть откровенной. Но я не собираюсь

Нет. Ничего не будет.

Хотя, если честно, мне очень приятно, что Сашка так за-
велся

Я возвращаюсь за стол. Снова сажусь с Надей Переваловой. Здесь безопасно...

- А Зарецкий-то А! Видела? - возбужденно тараторит она.

- Я его не узнала!

- Я тоже Какой стал!

- Нравится? - спрашиваю я.

- Да - признается Надя.

- Ну так чего ты теряешься? Иди, пригласи его танцевать.

Напомни, как вы с ним вместе сидели на первой парте, и как он однажды облил тебя соляной кислотой на практической по химии.

- Точно! А я и забыла

Надя подскакивает. Но тут же садится.

- Ты чего?

- Да его там окружили Селезнева, Самойлова, Морозова.

Я смотрю - точно. Стоят вокруг Антона с бокалами шампанского.

- Разгони их.

- Ага их разгонишь

- Пойдем. Я разгоню.

Кажется, это во мне говорит выпитое Ну и очень хочется отвлечься от Сашки Петрова, который прожигает меня своими пылкими взглядами.

Я подхожу к кучке, образовавшейся вокруг Зарецкого.

- А еще мы выбирали короля и королеву выпускного, помните? - раздается голос Самойловой.

- Я была королевой! - сразу напоминает Дашка Морозова.

- А кто был королем?

- Марченко из параллельного.

- Интересно, какой он сейчас?

- Лысый и толстый, - заявляет присоединившийся к разговору Кузнецов.

- Как ты?

- Я не лысый!

- Скоро будешь.

- И что? Побреюсь наголо, как Вин Дизель, и все. Делов-то. Вот девчонкам сложнее.

- Мы не лысеем!

- Вы стареете.

- Нам всегда восемнадцать!

- В восемнадцать вы были сочные персики. А сейчас уже почти курага.

- Девчонки, помните, мы собирались прибить Кузнецова

- Давайте прибьем!

- А давайте лучше выберем королеву сегодняшнего вечера, - вдруг предлагает наша староста.

Я почему-то не сомневаюсь, что с подачи Дашки Морозовой. Которая очень хочет подтвердить свой статус красотки.

Вон какую прическу навертела, и макияж явно из салона. А платье так вообще

Я по сравнению с ней - как уборщица рядом с моделью. Конечно, она снова станет королевой

- Я за Маринку Миронову, - внезапно выпаливает Кузнецов.

- И я! - подхватывает Ефимов.

Я чуть не роняю свой бокал с лимонадом.

- Она сегодня отжигала. С самого начала, с этой своей шармой. И до танца на барной стойке.

- Я не танцевала на барной стойке!

- Но будешь же. Я в тебе не сомневаюсь.

- Давай ты первый!

Я препираюсь с Кузнецовым. Девчонки расходятся. Я вижу, что Надя болтает с Зарецким. Ну вот. Я свою функцию выполнила. Разогнала всех.

И про выбор королевы никто больше не говорит

* * *

Я снова в туалете. Собираюсь выйти из кабинки, и вдруг слышу голоса.

- Нет, ты ее видела? Это просто треш! - звучит злой голос старосты Самойловой. - Еще и не скидывалась.

- Да вообще позорище! - вторит ей Селезнева.

- А что, так можно было? - саркастически произносит

Дашка Морозова. - Приперлась в бомжацких штанах и в шлюшьей майке.

- А рубашку ее видела?

- Точно, на помойке подобрала!

- Я купила платье, сделала макияж, маникюр, укладку. Потратила время, деньги и нервы. А королева она!

- Да они прикальваются! - успокаивающе произносит Юлька.

- Думаешь?

- Ты ее видела? Она же еще толще стала. У нее дойки, как у коровы.

- Мужикам нравятся.

- Да как такое может нравится? Они просто ржут над ней. Стебуются, как и всегда.

Я стою в кабинке, положив руку на ручку двери.

Меня как будто помоями облили.

Со времен школы прошло двадцать лет, а ничего не изменилось

Глава 8

Александр

- Ты куда? - ловлю Маринку за руку.

- Домой.

- Что случилось?

- Ничего. Все хорошо. Просто с меня хватит, - произносит она с непонятной интонацией. - Сыта по горло этой вашей встречей.

- Мариш, ты обиделась? Я слишком охамел? Прости. Я не со зла. Просто ты такая

- Какая?

Боюсь сказать что-нибудь не то и снова ее обидеть.

- Ты стала еще красивее, - произношу осторожно.

- Очень смешно! - фыркает она.

А я вдруг замечаю, что у нее в глазах стоят слезы.

Я растерян. Я не понимаю ее эмоций. Вот сейчас я точно не сказал ничего фривольного! А она все равно обиделась.

Я чувствую: нельзя ее сейчас отпускать. Вот просто нельзя, и все. Что-то сломалось. Надо исправить. Вот только я не знаю, что и как

- Скажи честно, я толстая? - вдруг выпаливает Маринка.

Капец. Ну и тараканы у нее в голове! Впрочем, те же самые, школьные. Я с ними знаком.

- Ты охуенная!

Она недоверчиво хмурится.

- Ты сладкая, как пироженка! Сочная, как шашлык. Горячая, как глинтвейн на морозе. И такая же пьянящая.

Капец я поэтичный! Сам в шоке. Мой тезка Сашка Пушкин отдыхает.

- Ты меня все время с едой сравниваешь

- Это потому что я тебя хочу съесть. Тебя все мужики хотят. Неужели ты этого не видишь? Ты просто ходячий секс!

Все еще смотрит недоверчиво. Но глазки заблестели.

- Хочешь самое железное доказательство?

- Давай.

- У меня стоит с момента, как я тебя увидел. Хочешь проверить?

Она прыскает.

И, кажется, наконец, верит. Потому что я прижимаюсь к ней. А там все очень даже красноречиво

- Маринка, выпей с нами! - подлетает к нам Надя Перевалова с двумя бокалами шампанского.

А с ней - Антоха Зарецкий. Который, походу, вселился в тело какого-то крутого чувака.

- Марин, ты чего?

- Ничего, - улыбается Маришка.

- Держи бокал! Давай выпьем за за

- За первую любовь, - говорю я. - Которая не ржавеет.

- А давайте выпьем. И гребись оно все конем! - выдает Маринка, взмахивая волосами.

- Точно!
- Выпьем!
- Оторвемся! - подхватывает подошедший Ефимов.
- Двадцать лет не виделись! - это Кузнецов.
- Один раз живем!

К нашему кружку присоединяются все новые участники. Мы пьем водку, ржем, как кони. И не стесняемся в выражениях.

Центр притяжения - конечно, Маринка. Которая выпила шампанского, и теперь хохочет, как залиvistый колокольчик. Постепенно притягивая в наш круг почти всех пацанов.

А на другом конце стола собралось приличное общество, в котором верховодят две цацы - Танька Самойлова с Дашкой Морозовой.

У них там тухляк. Все чинно, благородно: приличные разговоры, вино, легкие закуски. И - презрительные взгляды в нашу сторону.

- А давайте все-таки выберем королеву встречи выпускников! - нейметя Таньке Самойловой.

Видимо, подсчитала, что девчонок больше, и они по ее команде проголосуют за Дашку. И некоторые пацаны, притянутые в их кружок, тоже.

- А давайте! - внезапно подхватывает Маринка.
- А чего ее выбирать? - говорю ей. - Ты - королева.
- Давайте голосовать! - орет Танька.
- Давайте лучше устроим махач! - это Кузнецов. - Дашка

против Маринки. Кто победит - та и королева.

Все ржут.

- Маринка ее одной левой сделает!

- Одной сиськой, - вякает Ефимов.

И сразу затыкается. Потому что нечаянно падает на пол вместе со стулом.

Упс!

- Давайте проведем конкурсы, - предлагает Танька.

- Ага. Пусть бегают в мешках и ловят конфету без рук в тазике с водой.

- Я не буду такое делать! - вопит Дашка Морозова. - Но я могу пройти тут, как по подиуму. Я когда-то училась в школе моделей

- Музыку! - орет Ефимов.

Музыка и так играет, но наш диджей подстраивается под ситуацию и включает что-то мелодично-ритмичное.

Пацаны освобождают проход. Дашка поднимается со стула и встает в модельную позу: рука в бок, одна нога отставлена, на лице выражение: вы все говно.

- Даша! Даша! Давай! - скандирует ее группа поддержки, состоящая из восторженных куриц. - Ты красотка! Ты модель!

Она делает первый шаг, останавливается, принимает другую модельную позу. Выглядит профессионально.

Музыка ускоряется. Она дефилирует по проходу, виляя бедрами и раскачиваясь на своих высоченных шпильках.

Разрез на платье то и дело распахивается, и все пацаны за-
липают на ее длинных ногах.

- Вау! - разносится над нашими рядами.

- Офигенно! - соглашаются даже те, кто изначально был
за Маринку.

А она, я вижу, совсем сникла.

- Даша! Даша! Даша! - пищат уже не только девчонки-под-
певалы. Но и предатели из нашего кружка.

Экс-королева выпускного завершает дефиле, победно
оглядывает всех, выставив бедро. Бросает особенно презри-
тельный взгляд на Маринку.

- Маринка! Давай! - раздается вокруг. - Твоя очередь.

- Покажи, на что ты способна!

- Я не пойду, - тихонько произносит она.

Я сжимаю ее руку.

- Не хочешь - не ходи. Ты все равно самая горячая кра-
сотка на этой тусе.

- Выпей, - Ефимов подносит ей точно такой же фужер, как
в начале.

- Водка? - спрашивает Маринка.

- Просто пей.

И она пьет. И встряхивает волосами. И в ее глазах загора-
ются такие отборные черти

- А гребись оно все конем - выдыхает она.

- Да!

- Кузнецов, ты хотел, чтобы я станцевала на барной стойке

- Да!

- Погнали! Включите “Тополиный пух”.

Она смотрит в мои глаза. Улыбается. Подмигивает. И бля

Тут, на террасе, есть барная стойка. Она сегодня не используется. Маринка идет к ней под первые аккорды песни.

“ На асфальте мелом ты рисуешь лето”

Ефимов подставляет стул. Я беру ее за руку.

“Ласковое море трогаешь ладонью”

Она запрыгивает легко и изящно. Сначала на стул, потом
- на барную стойку.

- Вау! - выдыхают все.

Маринка делает несколько шагов по барной стойке. Мы с пацанами замираем, открыв рты. Это охуенно

- Она же ее проломит, - раздается позади голос Лариски.

- Вот корова! - это Дашка Морозова.

- Снимайте, как она опозорится, - командует Самойлова.

“Тополиный пух, жара, июль!” - разрываются колонки.

Кузнецов взрывает шампанское, направив струю на Маринку. Ефимов швыряет нее конфеты горстями, вместо конфетти. Мы с Зарецким и Надей просто орем и прыгаем, как мощная группа поддержки.

Маринка отжигает.

Если Дашка ходила на курсы моделей, то Маринка, видимо, училась стриптизу. Она не раздевается, но каждое ее движение настолько горячо и соблазнительно, что я буквально слышу, как яйца всех мужиков звенят в такт.

“Тополиный пух, жара, июль!” - орем мы все, и я громче всех.

Маринка танцует на барной стойке, размахивая рубашкой, мы беснуемся у ее ног. Как на концерте самой горячей звезды.

- Марина! Марина! Марина - королева!

Под финал песни барная стойка начинает трещать. Маринка внезапно теряет равновесие и падает.

Прямо в мои объятия.

Тут уж я не туплю. Сразу впиваюсь в эти сладкие манящие губы, которые еще двадцать лет назад свели меня с ума

Глава 9

Марина

“Тополиный пух, жара, июль”

И - крики на фоне.

- Маринка! Маринка!

Где я? Я же вроде уехала домой. Неужели этот бесконечный вечер никогда не закончится?

Открываю глаза. Вижу перед собой знакомую стену. Я дома. У бабушки.

Но Почему я слышу

- Блин! - раздается за спиной знакомый голос.

Что?!

Песня замолкает. Вместе с криками.

- Извини. Я хотел без звука, но что-то загнуло

Капец Нет. Этого не может быть. Может, я все еще сплю?

Я не верю, что Сашка Петров в моей спальне. В моей постели. А я Быстро ощупываю себя. Я в пижаме.

И что мне дает эта информация? Когда я ее надела и что было перед этим? Я ничего не помню

Последнее воспоминание: барная стойка трещит под мной, я лечу куда-то вниз. И - горячие губы Сашки на моих губах.

А потом еще смутное воспоминание о поездке в такси. Но я даже не помню, был ли Сашка там со мной

Я не хочу оборачиваться. Не хочу встречаться с ним взглядом. Так и лежу лицом к стенке.

- Марин

Его рука ложится на мое плечо. Теплая. Сильная. Вызывающая в моем теле горячую волну

- Ты как?

Я все же поворачиваюсь. Сашка Петров лежит рядом со мной! Небритый, взлохмаченный со сна, но все равно такой невыносимо красивый

- Голова болит? - спрашивает он.

- Да

Только сейчас это понимаю.

- У меня тоже.

- А что вчера было?

- Встреча выпускников.

- Это я помню Что ты сейчас смотрел?

- Ничего.

- Покажи!

- Давай я лучше сварю кофе.

- Давай лучше я сразу узнаю, насколько опозорилась.

- Ты не опозорилась. Ты круто зажгла. И всех уделала. Ты - королева вчерашнего вечера! Это все признали.

- Покажи видео!

Я пытаюсь отобрать у него телефон. Он убирает руку за спину. Я тянусь на за ним, мы возимся. Мы уже тремя друг о друга, я уже сверху Осознаю это и замираю.

Боже Как неловко-то Чувствую, что покраснела до корней волос.

А Сашка Он притягивает меня к себе и целует. В губы. А я еще зубы не чистила и вообще Уворачиваюсь, выскальзываю из его объятий, бегу в ванную. Под душ, чистить зубы, приводить себя в порядок.

Я спала с Сашкой Петровым! Но, кажется, у нас ничего не было Как он вообще оказался в моей постели?

И как мне все-таки плохо Голова раскалывается. В желудке кислотный пожар. Да еще и подташнивает. А нечего было пить водку! Сама во всем виновата.

Выхожу из ванной - в нос бьет аромат кофе. И я не пойму - мне от него лучше или хуже? Как пить хочется

На кухне Сашка варит кофе в турке. А рядом что-то кипит в кастрюле.

- Что это? - заглядываю.

- Нашел у тебя курицу. Варю бульон. После бурной ночи - самое то.

Он прикрывает глаза.

- Плохо?

- Голова болит.

- Такая же фигня

Я достаю из морозилки два пакета с замороженным овощами. Один прикладываю к своей голове. Второй даю Сашке.

- Хорошо - хором выдыхаем мы.

И замираем так на пару минут.

- У тебя часто бывают бурные ночи? - спрашиваю, убрав переставший действовать холодный пакет.

- Такой, как вчера, не было никогда

- Саш, мы же с тобой не - заглядываю в его глаза.

Он улыбается. Притягивает меня к себе за талию. И выдыхает мне прямо в губы:

- Ты бы запомнила

Я не даю ему себя поцеловать. Наклоняю голову. Мой лоб упирается в его колючий подбородок.

- Кофе!

Я вижу поднимающуюся пенку.

- Поймал!

Сашка наливает кофе мне. Варит еще. Я пью с молоком и сахаром. Чувствую, как понемногу оживаю.

Мы вместе готовим суп на курином бульоне. Он чистит лук, я его режу. От трет морковку, я ее обжариваю. Мы то и дело соприкасаемся локтями. Пьем воду из одного стакана. Он обнимает меня

Мне просто хорошо. Хотя и плохо. Оказывается, похмелье сближает!

- Ложечку за маму, ложечку за папу, - Сашка кормит меня супом. - Ложечку за Самойлову, ложечку за Селезневу

- Фу! Не буду за них есть.

- Тогда за меня.

Я открываю рот. Суп вкусный. Сашка такой близкий и

родной

И мне сейчас все равно, что было вчера. И что на том видео. И что будет дальше, тоже пока неважно.

Я просто ставлю все на паузу. На пару часов, пока прихожу в себя.

После еды мы просто падаем на диван перед телевизором. Бесконечно пьем зеленый чай. У меня нет ничего сладкого - специально не покупала. Сашка бежит в ближайший магазин за шоколадкой и приносит два пакета продуктов. В том числе ведерко мороженого. Очень кстати!

День идет неспешно. Мы смотрим какие-то фильмы.

Меня клонит в сон. Моя голова лежит на Сашкином плече.

- Марин, а помнишь как мы с тобой

- Саш, не надо.

Я выпрямляюсь. И отодвигаюсь от него. Вдруг понимаю: все. Пауза закончилась.

- Чего не надо? - спрашивает он.

- Ничего. Ты сейчас поедешь домой. И больше сюда не вернешься.

- Я никуда не поеду! - горячо возражает он.

- Саш

- Марин, нам же хорошо вместе.

- Нам и двадцать лет назад было хорошо. И что?

Он молчит.

- Тогда все кончилось тем, что ты женился на другой. А я

собирала себя по кусочкам. Все, Саш, давай. Тебе пора.

Глава 10

Марина

Долгая пауза.

Я уже жалею, что сказала это. Я как будто показала свою слабость Мне все равно! Двадцать лет прошло. Все раны давно заросли и забылись.

- Марин, прости меня, - вдруг произносит Саша.

- Давно простила.

- Еще раз прости.

- Ладно, - киваю я.

- Что было - то было. Давай не будем вспоминать

- Вот и я говорю: давай не будем.

Я вскакиваю с дивана. Начинаю суетиться. Чувствую, что похмелье покинуло меня окончательно и я полна энергии.

- Мне надо забрать машину. У меня куча дел

- Сегодня воскресенье.

- А мне какая разница? У меня ремонт.

- Вечер уже.

- Саш, я сама разберусь со своим расписанием.

И со своей жизнью. Не надо мне снова Ничего мне не нужно! Я вообще не планировала с ним встречаться.

- Я развелся, - вдруг произносит Сашка. - Два года назад.

- Я тоже развелась. Два раза.

В первый раз я выскочила замуж еще в институте. По глу-

пости, назло, из желания кому-то что-то доказать Кому-кому Видимо, Сашке.

У которого уже была жена. И вскоре появился ребенок.

А мой первый брак продлился всего год. Как раз после празднования годовщины я застала своего мужа с другой. Тоже с нашего курса, только более стройной и привлекательной, чем я.

Я сразу подала на развод. И после этого долго была одна. И считала, что на мне венец безбрачия или что-то вроде того. Мне катастрофически не везло с мужчинами!

А я так хотела семью и детей

Когда мне исполнилось тридцать, появился он. Борис. Настоящий мужчина и полковник. Тоже мечтавший о семье.

Мы поженились. Пытались завести детей. Казалось: счастье близко. Вот-вот, и все будет просто прекрасно.

Но я так и не смогла забеременеть

Он бросил меня и ушел к молодой. Уверена, она подарит ему наследника, о котором он так мечтает.

А я

- Пойдем, покажешь, - голос Сашки вырывает меня из воспоминаний.

- Что?

- Что ты собралась ремонтировать?

- Беседку. Для начала.

- А крыльцо?

- Что - крыльцо?

- Надо доски обновить.

- Надо

- Кухню не мешало бы перекрасить, - перечисляет Сашка.

- А в коридоре переклеить обои. По-хорошему, конечно, тут все надо менять. В идеале - вообще снести и построить новый.

- Что снести?

- Дом. Он на ладан дышит.

- Ничего он не дышит Он еще крепкий! У него фундамент знаешь какой?

- Фундамент просел. Дом маленький и несовременный. А место очень хорошее.

Да что он о себе возомнил! Дом ему не нравится Хороший дом. Сто лет еще простоит. Так я и буду говорить покупателям.

- Не помню, чтобы я спрашивала твое мнение, - бурчу недовольно.

И вызываю такси.

- Ты куда?

- За машиной.

- Я тебя отвезу.

- На чем?

Он сбрасывает мой заказ и сам вызывает такси.

- Ты чего тут раскомандовался? - возмущаюсь я.

А он меня целует! Нахал.

* * *

Я все-таки спровадила Сашку. Мы с ним вместе доехали до того ресторана, вместе вышли из такси. Он даже заставил меня показать ему рейки, которые я купила для ремонта беседки. Покачал головой, и ничего не сказал.

Зато я сказала ему твердо и ясно: “Прощай”. И уехала. Даже без прощального поцелуя.

А сейчас сижу дома, доедаю мороженое. И смотрю то самое видео, которое утром меня разбудило. Его выложил в ютуб кто-то из девчонок.

Капец Я танцую на барной стойке. Не так уж плохо выгляжу, кстати. Мой спортивный топ - просто огонь! Утянул талию и приподнял грудь. Я, конечно, не модель. Но не такая уж и толстая

Но мои одноклассницы считают иначе.

“Ну и корова, - раздается за кадром голос Селезневой. - Под ней сейчас стойка проломится. Снимай, снимай!”

“Какой у нее размер вымени? Седьмой? Таким и убить можно”.

Это, кажется, Морозова.

“Смотри, смотри, она еще и задницей вертит. Ну просто бегемотиха!” - ржет Самойлова.

От нее я такого не ожидала

Мое настроение падает с каждым словом.

И даже тот кадр, где я очень кинематографично падаю в объятия Сашки, и мы целуемся, его не поднимает.

Мороженое закончилось. Я достаю коробку конфет, кото-

рую принес Сашка. А что мне уже терять? Как бы я не сидела на диетах, все равно корова и бегемотиха.

Видео закончилось.

Я начинаю читать комменты под ним. От совершенно незнакомых людей. И - замираю с открытым ртом, забыв про конфеты.

“Вот это зажигалочка! Браво!”

“Девчонка - огонь! Комментаторши - злые сучки”.

“Пышечка - чистый секс! Можно мне ее телефончик?”

“Что там за злые бабы за кадром? Вырезать, наложить музыку - и смотреть бесконечно”.

“Красотка, никого не слушай, жги дальше! Приходи к нам на корпоратив, зажжем вместе”.

“Завистливые дуры, заклейте свои грязные рты и убейтесь об стену”.

“Как зовут красотку? Я ее фанат!”

Читаю - и улыбка становится все шире.

Не такого эффекта ожидали мои одноклассницы, выкладывая это видео. Хотели опозорить меня - а опозорились сами.

Я убираю конфеты. Верчусь перед зеркалом. А я и правда красотка!

Глава 11

Марина

Мне нужны новые джинсы. И рубашка. И, может, еще пара топов разных цветов. И очень хотелось бы платье, в котором я не буду выглядеть, как баба на самоваре. Уверена, такие существуют. У меня даже было одно. Но уже морально устарело.

Так-то я обычно ношу свободные брюки и такие же блузки. Но вчерашнее видео показало, что топы с джинсами смотрятся на мне очень даже ничего!

Можно было бы заказать все на маркетплейсах, но это надо ждать. Потом мерять и отправлять обратно большую часть. Потому что мне очень редко что-то идет.

В общем, я с самого утра, вместо того, чтобы чинить беседку и красить кухню, рванула в местный ТЦ.

Вот просто загорелось у меня, и все!

Очень уж хочется увидеть себя той самой красоткой и зажигалочкой, которой меня считают комментаторы вчерашнего видео.

* * *

Шопинг получился довольно успешным. Но о-очень долгим. Прежде, чем найти идеально сидящие джинсы, я перемерила четыре магазина!

Но главное, я их нашла. И они мне так понравились, что я

их сразу надела. Вместе с новой футболкой, сексуально сползающей с одного плеча.

Покрутилась перед зеркалом в примерочной, послала себе воздушный поцелуй - и пошла дефилировать по торговому центру.

Наверное, мне кажется. Наверное, это я на них смотрю, а не они на меня. Но я постоянно встречаюсь взглядами с мужчинами!

И они улыбаются мне. А один даже подмигнул! Заставив меня смутиться и покраснеть.

Так, а где тут красивое белье для пышных зажигалочек?

Стою у витрины, разглядываю кружевные трусики и бюстгалтеры. Пытаюсь прикинуть, как это будет на мне смотреться.

И тут

- О, Миронова, привет!

Блин.

- Привет, Кузнецов.

- Классно выглядишь.

Он косится на кружевные трусы в витрине.

- Спасибо.

Смотрю на него. Жду, что он пойдет дальше. Встретились, поздоровались. Чего еще надо?

- Слушай, Марин, я хотел спросить - он мнется.

Что очень странно! Вадим Кузнецов - шут, болтун и остролов. Человек, у которого язык без костей и который все-

гда знает, что сказать. Но иногда не догадывается, что лучше промолчать.

- Что у вас с Петровым? - выпаливает он.

Такого вопроса я точно не ожидала! Но ответ на него знаю.

- Ничего. Он просто отвез меня домой.

И остался ночевать в моей постели, но все равно - ничего. Очень большое ничего!

- Ясно. Круто. Ты сейчас вообще куда?

- Хотела еще в один магазин зайти

- В этот?

Он кивает на провокационную витрину.

- Ну допустим, в этот. И что?

- Супер. Ты иди, а я тебя подожду. А потом пойдем, кофе поьем. Может, тебе помощь нужна с примеркой?

- Может, тебя пакетом треснуть, как в старые добрые?

- Тресни

- Ладно, - решаю я. - Пойдем выпьем кофе.

Зачем мне вообще кружевные трусы? Их все равно никто не увидит.

Надо, кстати, на эпиляцию записаться...

Которую тоже совершенно некому показать!

Мы с Кузнецовым идем в кофейню. Я заказываю кофе и салат. Все же надо немного похудеть. Или хотя бы больше не толстеть. Поэтому - никаких пирожных!

И на гамбургер, который заказал Вадим, я пускать слюни

не буду.

- Видела видосик? - спрашивает он.

- Видела, - киваю я.

- Огонь, правда?

Пожимаю плечами. В итоге все оказалось не так уж плохо

- А чат наш читала?

- Нет. Мне хватило комментов за кадром. Еще и читать, как Селезнева с Морозовой и Самойловой меня опускают

- На самом деле, там опускают их.

- Серьезно?

- Ну конечно. Ты слышала, что они о тебе говорили? Вообще охренели, курицы. Да они тебе просто завидуют!

- Чему завидовать-то? - усмехаюсь я.

- Ты красотка. Всегда ею была. А стала еще лучше

Я закатываю глаза.

- Где же ты раньше был, Кузнецов?

- Когда раньше?

- Например, когда нам было по четырнадцать, и ты вместе со всеми орал мне вслед что-то о волейбольных мячах и арбузах.

- Так я это проявлял чувства. Восхищался. Мы все тобой восхищались!

- Восхищались?!

- Конечно. А ты что думала? Мы все на тебя драчили.

- Что?! - я в шоке.

- Что, что Просто немного мужской откровенности. Не

ожидала?

- Нет

- А как ты лупила меня портфелем - мечтательно тянет он.

- Это же просто песня. Жаль, ты сегодня не треснула меня пакетом. Обожаю жесткие прелюдии.

- Кузнецов, ты что, такой голодный?

- Да уже нет. Целый бургер сожрал.

- Я не про это.

- А Ну да. Если уж мы тут откровенничаем. Я свободный половозрелый озабоченный мужчина.

- А чего не женат?

- Да как-то не хотелось. То туда, то сюда. То там, то сям

- То с одной, то с другой, - подсказываю я.

- Именно! А тут вдруг резко раз - и почти сорокет. Все уже детей нарожали, успели не только жениться, но и развестись.

А я все еще нецелованный мальчик

И смех, и грех, с этим Кузнецовым. Одно слово - язык без костей!

- Ты меня совсем заболтал. Пора домой.

- Я тебя отвезу, у меня машина на парковке.

Я достаю кошелек.

- И заплачу, естественно. Ты за кого меня принимаешь?

* * *

Кузнецов довозит меня до дома. Я выбираюсь из машины. Он достает с заднего сиденья мои пакеты.

- Куда нести?

Я открываю калитку.

А там

Голый Сашка Петров чинит мою беседку!

Ну как голый Не весь, конечно Шорты на нем имеются.

Но по пояс он голый и так блестит на солнце от пота, что у меня перехватывает дыхание.

Он видит нас с Кузнецовым. И застывает. С молотком в руке.

Глава 12

Марина

- Физкульт-привет работникам молотка и топора! - не теряется Кузнецов.

А я совершенно растерялась

Так и стою с разинутым ртом, плююсь на Сашку.

Который, не выпуская молотка из рук, идет к нам. Поигрывая мускулами и помахивая своим внушительным инструментом.

Я про молоток, если что.

- Что ты здесь делаешь? - лепечу я.

- Что же ты не сказала, что наняла Петрова как рабсилу? - спрашивает Кузнецов.

- Я не Я вообще - пытаюсь сказать я.

А Сашка еще не сказал ни слова. И это немного пугает, если честно.

Он просто идет к нам с молотком

Оказывается, не к нам. А к Кузнецову. И первое, что он произносит:

- Свали.

- А если не свалю? - бычится Вадим.

- Исчезни, по-братски.

- Я не к тебе в гости пришел. Ты тут - наемный работник.

Так что иди, строгай деревянного буратино.

Боже, что он несет?

И зачем у Сашки в руках молоток? Он же не собирается Кузнецов совсем его не боится! А мне страшно

- Так что, чаем-кофеим напоишь? - обращается Кузнецов ко мне.

- Мы вроде в кофейне напились

Сашка все сильнее хмурится. Подходит к Кузнецову вплотную. Берет его за грудки одной рукой. И, кажется, немного приподнимает

- Я так-то в зал хожу, - спокойно произносит тот. - Могу втащить, если что. Даже без молотка.

- Прекрати! - ору я на Сашку. - Немедленно перестань так себя вести! Я тебя вообще не звала! Не смей трогать моих гостей!

И - он отпускает Кузнецова. А я выдыхаю.

- Я тоже могу рубашку снять и рисоваться тут туловом, - выдает Вадим.

- Не надо ничего снимать!

- А вообще, я собираюсь пригласить Марину на свидание, - внезапно продолжает Кузнецов. - Марин, пойдешь?

- Я подумаю

Забираю у Вадима пакеты. Зыркаю на Сашку убийственным взглядом.

Он нехотя возвращается в беседку и что-то там делает. Стучит молотком. Работает ножовкой.

- Спасибо, что довез, - говорю я Вадиму.

- Ты меня прогоняешь? А его?

- И его прогоню.

- Когда беседку доделает?

- Вадим, иди уже!

- Я тебе напишу. И позвоню. Еще увидимся. Тебе точно не нужна моя помощь? - болтает он, пока я выпроваживаю его за калитку.

После этого я решительным шагом иду к беседке и ору на Сашку:

- Ты что творишь?

- Я творю добро. И красоту.

Он невозмутимо прибывает рейку.

- Я тебя не просила!

- Меня не надо просить. Я сам решаю

- Что ты решаешь?

- Все.

- Ты решаешь, с кем мне общаться?

- Да. И с кем ходить на свидания. Кстати, я решил. Ты идешь на свидание со мной.

Нет, ну это вообще Ни в какие ворота. С ним бесполезно разговаривать!

Я иду в дом. Раскладываю купленные вещи. Настроение уже не такое легкое и воздушное, как было с утра.

С Кузнецовым было легко. Просто поболтали, посмеялись, вспомнили прошлое. А с Сашкой

Я начинаю готовить ужин. Не для него! Для себя. Легкий

и полезный. Куриную грудку и салат. Как выгнать Сашку, не знаю. Все же он чинит мне беседку.

Он и раньше так себя вел. Двадцать лет назад.

Смело, решительно. Сразу: ты моя, будем вместе, потом поженимся. Люблю, трамвай куплю

Но любил он меня недолго. Недели две после выпускного.

А потом поехал поступать в столицу - и больше не вернулся.

Хотя обещал, что в августе приедет домой, и мы проведем еще месяц вместе. И наши отношения продолжатся на расстоянии, пока я не переберусь к нему.

Я оценивала свои силы здраво и в столичный вуз поступать не решалась. Подала документы в местный. А потом планировала перевестись - при определенных условиях это было легче, чем поступление.

Я ждала его. Я умирала от любви.

А он сначала просто исчез: не писал, не отвечал. Я чуть с ума не сошла! Ходила к его маме, она отводила глаза

В конце августа Сашка написал, что встретил другую. На которой женился уже через три месяца. Я видела их фотки в соцсетях. Она, конечно же, стройная красотка, в отличие от меня.

Я вся изревелась, глядя на их свадебные фотографии. А потом все заблокировала и удалила. И все же перевелась. В другой город, подальше от воспоминаний и боли.

И тоже выскочила замуж. То ли назло, то ли от отчаяния

В тот момент я все еще любила предателя. Долго не могла вырвать его из сердца

Но с тех пор прошло много лет. Я его забыла! Он ничего для меня не значит.

И обиды давно нет. Мало ли что он тогда обещал Мы были совсем юны. А я еще и глупа. Он просто хотел залезть мне под юбку, вот и пел соловьем.

И я не собираюсь снова

- Марин, я там закончил.

- Спасибо. Сколько я тебе должна?

- Хочешь меня обидеть?

Я пожимаю плечами. Не хочу. Даже за прошлое. Все это уже не имеет значения.

- Спасибо. Если тебя это устроит.

- Не устроит. Давай вечером сходим в ресторан. Отдохнем, расслабимся.

- Нет, - твердо отвечаю я.

- Что - нет?

- Я тебе не верю.

Глава 13

Марина

Я вообще больше не верю мужчинам.

И себе.

Сколько раз я обжигалась! Я та самая дурочка, которая развешивает уши. И позволяет навешивать на них блестящую розовую лапшу. Взять хотя бы моего последнего ухаже-ра Андрея. Как он мне пел о любви! Как рассказывал о нашем прекрасном совместном будущем!

А потом говорит: у меня тут один платеж задерживается, второй надо срочно закрыть, а все деньги в обороте Ну я и одолжила ему “буквально на пару дней” кругленькую сумму, которую два года копила на шикарный отпуск.

На следующий день пишу ему - не читает и не отвечает. Звоню - номер не обслуживается. Я сразу все поняла...

Как я мечтала об этом отпуске! С каким наслаждением изучала отели и туры! И предвкушала, как буду лежать в шезлонге у бассейна и попивать “Мохито”...

И вот я здесь.

Сажу в отремонтированной беседке. Сашка ушел. Кстати, сделал все очень хорошо и качественно.

Но ведь беседка - это та же самая лапша

Или Как посмотреть.

Сашка же ничего мне не обещал. Никаких планов на бу-

дущее не строил. Он говорил мне только одно: “Ты красotka, я тебя хочу”.

Ну и пусть хочет!

Пусть кусает локти и как там говорил Кузнецов дробит на меня.

Между прочим, он мог бы подкатить к любой другой. Селезнева вон еще в чате из трусов выпрыгивала. И бывшая королева Дашка Морозова была бы польщена его вниманием.

Но он выбрал меня снова. Почему? Потому что я легкая добыча?

А вот и нет!

Не в этот раз. У меня уже отросли дуршлагаи над ушами для сброса лапши.

Но хватит об этом.

Надо составить план. Получается, беседку можно вычеркивать. Что еще мне нужно сделать? Завтра займусь кухней. Нужно все вынести и ободрать стены. Чтобы покрасить ее заново.

* * *

Утро. Я пью кофе в обновленной беседке.

Переписываюсь с Надей Переваловой. Она пишет, что у нее сегодня выходной и зовет прогуляться. Но мне не до прогулок. Я, вообще-то, приехала дом продавать. Который сначала надо отремонтировать.

С сожалением пишу ей, что не получится.

И тут моя калитка распаивается Я подпрыгиваю. Уверен-

ная, что это снова Сашка.

Но это не он!

Это двое мужчин в рабочих комбинезонах с инструментами.

- Марина Миронова?

- Я - отвечаю растерянно, запахивая халатик.

- Мы покрасим вашу кухню.

- Но я никого не вызывала И не нанимала. И не оплачивала!

- Александр Петрович все оплатил. Мы профессиональные отделочники. Сделаем все в лучшем виде.

Александр Петрович, значит

- Покажете место работы?

Они настроены так по-деловому, что я вскакиваю и веду их на кухню.

- Вот. Я как раз собиралась все вынести

- Мы сами все сделаем. Вынесем, покрасим, занесем обратно.

- Но я не

- А вы отдыхайте.

Боже

Я стою, посреди кухни с кружкой недопитого кофе в руке. Один из мастеров меня обходит, второй аккуратно отодвигает

- Рабочий день у нас до шести, - произносит он. - И сегодня кухней пользоваться не получится.

- Понятно, - лепечу я.

Отступая в коридор.

Возвращаюсь в беседку, беру в руки телефон, набираю виновника всей этой внезапной суеты.

- Саш, что это такое?

- И тебе доброе утро!

- Ты прислал ко мне мастеров.

- Да. Как они тебе? По-моему, отличные ребята. Професионалы. Не пьют, не косячат, работают на совесть.

- И что ты за это хочешь? - спрашиваю в лоб.

- Просто хочу помочь. Безвозмездно.

- Я не хочу быть тебе обязана.

- И не надо. Я делаю это по собственному желанию. Ты мне ничего не должна.

- И ты не ждешь от меня никаких шагов навстречу?

- Не жду.

- И на свидание с тобой я идти не обязана?

- Не обязана, - отвечает Сашка.

- Это очень хорошо. Потому что сегодня у меня свидание с Вадимом.

В ответ раздается что-то, похожее на рычание.

- Ты что-то сказал?

- Ничего.

- А, ну тогда ладно. Спасибо, Саш. Ты настоящий друг.

И я кладу трубку.

И сразу же перезваниваю Наде.

- Пойдем гулять!

Такое чувство, как будто я собиралась в школу, где меня ждали шесть уроков, включая ненавистную химию с геометрией. А занятия внезапно отменили!

И у меня ощущение каникул, как в детстве.

Надеваю новые джинсы, тот самый счастливый топ и новую рубашку поверх, для приличия. Крашу губы, расчесываюсь, посылаю себе в зеркале воздушный поцелуй.

И - уезжаю.

Мастеров оставляю без присмотра. Вернусь к шести.

А за что тут переживать? За хрустальные фужеры из бабушкиного серванта?

Честно, я вообще не знаю, что с ними делать. Как и со всей остальной парадной посудой. Если эти мастера вдруг их умыкнут, я буду даже рада.

Пока стою на светофоре, звоню Кузнецову. Я же сказала Сашке, что у меня с ним свидание. А он и не в курсе.

- Привет, - произношу неуверенно.

Что-то я растерялась Ни разу в жизни не звала мужчину на свидание. Да и меня не особо звали, если честно.

- Ну что, погнали? - сразу отзывается Вадим.

- Куда?

- Проветримся вечерком. Заеду за тобой в семь. Заметано?

- Заметано!

Улыбаюсь себе в зеркале заднего вида.

Вот это я жгу!

Глава 14

Марина

Мы с Надей погуляли по центру, посмотрели новые фонтаны, поели мороженого в парке. А сейчас сидим в кофейне, пьем кофе с пирожными и болтаем.

- Знаешь, я читала статью об одном научном исследовании, - рассказывает она. - Психологи проводили. Так вот. Когда встречаются бывшие одноклассники, сколько бы лет ни прошло, как бы каждый ни изменился и каких высот ни достиг - все равно они снова занимают те роли, которые были у них в школе. Понимаешь?

- Понимаю. Королева снова чувствует себя королевой, заучка заучкой, а изгой изгоем.

- Да! И неважно, что изгой стал каким-нибудь директором фирмы, а королева моет полы в офисе. Стоит попасть в ту самую среду - и все как раньше.

- Толстуха чувствует себя толстухой, - выдыхаю я.

- Марин, ты вообще Ну какая ты толстуха? Ты просто офисная! Ты комментарии под видео читала?

- Читала. И они меня сильно подбодрили, - признаюсь я.

- Прямо подняли самооценку.

- А зеркало у тебя есть? - спрашивает Надя.

- Есть

- Ну тогда смотри в него почаще! И самооценка будет в

порядке безо всяких комментаторов.

Я заказываю еще кофе. И воды. Пирожное я одно уже съела - легкое, пэпэшное, из фруктов. На этом мне хватит.

- Знаешь, возможно, я так и не вышла из своей роли, - говорю Наде. - Понимаешь, все мужчины они в итоге выбирали не меня. А стройных длинноногих красоток.

- Кто такие эти все мужчины? - презрительно выгибает бровь моя подруга.

- Сашка Петров, например. Я была в него влюблена, а он женился на другой. Ты его жену видела?

- Неа.

- А я видела. На фото. Стройняшка!

- Ну и что?

- Мой первый муж изменил мне с нашей однокурсницей. Тоже - тонкая талия, длинные ноги. Мой второй муж тоже нашел себе молодую. И стройную!

Вспоминаю - и слезы на глаза наворачиваются. Что-то так жалко себя стало

Я смотрю на стакан воды в своей руке и - заказываю пирожное.

Кого я обманываю? Мне ни за что не похудеть!

- А, вот, например, я - начинает Надя.

- Что - ты?

- Стройная?

- Очень! Ноги длинные

- Ага. Ноги длинные, талия тонкая и - как говорится, ни

сиськи, ни письки, жопа с кулачок.

- Какая ерунда! - возмущенно воплю я. - А у меня тогда и сиськи, и письки, и жопа как бульдозер.

Мы хохочем. Потому что это очень смешно!

Я закашливаюсь, пью воду, она выливается у меня из носа. Мы ржем еще громче. Пытаемся прикрывать рты ладошками. И делать серьезные лица.

Но от этого еще смешнее.

Как школьницы, ей-богу!

- Мне, пожалуйста, налейте то же, что и им, - произносит мужчина, только что вошедший в кофейню.

- У нас кофе, - смеемся мы с Надей.

- А что тут добавляют в кофе? Я тоже так хочу!

- У нас стопроцентная арабика, элитный сорт, свежий помол, - улыбается ему бариста.

Мы тут всех развеселили

- Ладно. С самоиронией у нас все хорошо, - произносит Надя. - Но я что хотела сказать. Все мои мужчины уходили к женщинам с формами! И я уже коплю на импланты

- Ты серьезно?

- Да. Ну правда. У меня первый размер!

- Ты очень красивая! - горячо произношу я. - Как модель!

Тебе бы по подиуму ходить!

- На подиум мне уже поздно. А замуж еще хочется. Я тоже развелась несколько лет назад.

- А кто не развелся? Я так поняла, половина наших в раз-

воде.

- Это да. По статистике, на десять браков восемь разводов.

- Капец

- Ага, - кивает Надя. . - Обобщенно говоря Мои мужики уходили к тебе. А твои ко мне.

- Что вообще этим мужикам надо? - восклицаю я.

- Да плевать на них. Давай разберемся, что надо нам. Вот тебе какой мужчина нужен? - спрашивает Надя.

И я зависаю.

Потому что вдруг понимаю: я никогда об этом не думала. Не составляла списки требований, не перечисляла качества по пунктам, не анализировала и не примеряла к себе разные варианты.

Я не выбирала. Всегда выбирали меня.

- Привет, девчонки, - раздается рядом.

- Привет

К нашему столику подошли два парня, которые сидели у входа и давно на нас глазели.

- Я Макар, а это Илья.

- Очень приятно, Макар и Илья, - бойко отвечает Надя.

- А нам-то как приятно! Вы такие веселые. Над чем смеетесь? Расскажите?

Мы с Надей переглядываемся. И синхронно качаем головами.

- Неа.

- Можно к вам присоединиться?

Надя кивает.

Они берут стулья и садятся за наш столик.

Я в панике. Что делать? Как себя вести? Я никогда раньше не попадала в такие ситуации. Ко мне никто не подсаживался в кофейне

Надя что-то говорит парням, по-моему, хвалит десерты. Они ей отвечают. Рассказывают, что давно ходят в эту кофейню, потому что тут лучший кофе на районе. Но нас они раньше не видели.

- Но твое лицо кажется мне знакомым, - вдруг произносит один из них.

Кажется, Илья. Глядя на меня.

- Мы раньше не встречались?

- Не думаю. Я недавно в городе.

И это первое, что я сказала с тех пор, как они сели за наш столик...

- О, я знаю где тебя видел, - говорит второй, Макар. - На ютубе!

- Капец - выдыхаю я.

И очень хочу залезть под столик. Но вряд ли я там помещусь.

- Точно! Ты - та самая зажигалочка! А в жизни ты еще лучше И на самом деле веселая, - это уже Илья.

Уф. Может, мне и не надо под стол

Я улыбаюсь. Меня же называли веселой.

- Марин, тебе кто из них нравится? Илья или Макар? -

внезапно спрашивает Надя.

- Что? - пугаюсь я.

Она что, реально задает такой вопрос? Еще и вслух?

- Ну вот представь, что тебе нужно выбрать одного из них

- Для чего?

- Просто выбрать. Кто больше по душе? - спокойно продолжает она. А парням объясняет: - Мы с Мариной пытаемся понять, что нам нравится в мужчинах.

- Но мы совсем не знакомы - лепечу я, чувствуя, как щеки заливаются румянцем.

- Ну просто подумай. Кто тебе нравится на первый взгляд?

Я смущаюсь. Но все же разглядываю парней. Макар улыбается, Илья немного напрягся. Макар начинает рисоваться: строит глазки, поворачивается разными ракурсами. Мне смешно. И смущение прошло.

Так необычно

Я всегда парилась: а нравлюсь ли я? А достаточна ли я хороша для него? И никогда не было такого, чтобы я оценивала и выбирала мужчину. Даже в шутку.

- Ну Макар очень даже привлекательный. - оцениваю я старания парня.

Тот сразу приосанивается и бросает победный взгляд на друга.

- А Илья у него красивая улыбка. И глаза карие.

- Как раз под кофе, - острит Макар.

- А что про меня скажешь? - внезапно раздается над ухом

знакомый голос. - Я под кофе, может, и не очень. Но с пивом-то потяну?

Глава 15

Марина

Я оборачиваюсь. И вижу сразу две вещи: Сашку Петрова и беременную девушку рядом с ним.

Очень сильно беременную!

- Саш, я телефон в машине забыла, - произносит она. - Я такая рассеянная Сбегай, пожалуйста.

Я почти что падаю со стула от шока.

Кто это? Жена?

Почему Сашка вообще подкатывает ко мне, когда у него

- Сашуль, подожди - произносит она.

- Что, моя конфетка?

- Я его нашла. Знаешь, где он был?

- У тебя в руке, - спокойно произносит

Совсем не Сашка.

Вернее, видимо, тоже Саша. Но не мой.

У этой улыбчивой беременной девушки есть свой Саша. Здоровый такой плечистый шкаф. И они вместе смеются над тем, как она потеряла телефон, который держит в руке.

А мой Сашка То есть, Сашка Петров Он просто стоял рядом.

Они все стояли гурьбой, потому что только что вошли. И я все перепутала

- Лера пришла! - то ли радостно, то ли испуганно восклицает

цает бармен.

- Начальство примчало! - иронизирует повар, выглядывающий из-за барной стойки. - Сейчас наведет шороху.

- Лера! Лера! - раздаётся вокруг.

Из разговоров я понимаю, что это владелица кофейни. Приехала то ли с проверкой, то ли с дружеским визитом.

А я так на нее засмотрелась, что вообще забыла о присутствии Сашки Петрова.

Она такая красивая! И счастливая Вся светится, как солнышко. Прямо хочется погреть об нее руки.

И все к ней тянутся, все хотят потрогать живот Я тоже хочу! Но мы даже не знакомы.

- Что тут происходит? - интересуется Сашка Петров, про которого я совсем забыла.

- А ты что здесь делаешь?

- Зашел кофе попить. Всегда тут кофе пью, он лучший на районе. А ты

- А мы с Мариной знакомимся с мужчинами, - вместо меня отвечает Надя.

И, кстати, мне нравится ее ответ.

Сама не сообразила так сказать. Как-то растерялась. Я вообще подумала, что Сашка пришел с беременной женой!

Вдруг она, например, внезапно приехала. Уже с животом.

Ну я и фантазерка

- А что, Зарецкий тоже под кофе не очень? - саркастично спрашивает Сашка, обращаясь к моей подруге.

- Зарецкий исключительно под шампанское, - улыбается
Надя.

Но улыбка у нее не очень веселая. Она уже успела мне рассказать, что Антон Зарецкий после встречи одноклассников проводил ее домой, записал телефон, обещал позвонить. И пропал.

Типичный представитель семейства козлячьих!

- Ладно, девчонки, нам пора. Приятно было познакомиться-ся, - раскланиваются наши кавалеры.

- Зачем ты их спугнул? - наезжает на Сашку Надя, когда они уходят. - Маринке Илья понравился. Кареглазый. Правда, Марин?

- Да ничего такой.

- А я? - спрашивает Сашка. - Я тебе нравлюсь?

И я снова зависаю.

Я не знаю, как ответить на этот вопрос.

У меня в голове и в сердце столько всего наверчено вокруг Сашки! Целый клубок воспоминаний, желаний, обид, сожалений Там и детская обида за то, что дразнил и донимал, и юношеская влюбленность, и тот факт что он стал моим первым мужчиной И, конечно, очень сильное разочарование после его отъезда и предательского исчезновения.

Нравится ли он мне? Я не знаю!

Он вызывает у меня очень сильные эмоции. Но я затрудняюсь их назвать.

А он просто пялится в мое декольте!

И нет у него никаких эмоций, чувств и воспоминаний. Одни желания. Вернее, одно очень конкретное желание затащить меня в постель.

Я все оглядываюсь на беременную Леру. Она обсуждает меню, собирается заказать какую-то деталь для кофейного аппарата, спрашивает, как работает новая официантка. А ее любящий и заботливый муж все время рядом. То обнимет, то погладит по руке, то принесет воды, то укроет ее ноги пледом.

И меня вдруг накрывает давней тоской. Я так готовилась к беременности Я уже платья присматривала! Я представляла себя с животом, я почти мечтала о токсикозе Я на все была готова!

Но беременность так и не случилось. И муж от меня ушел.

И я надолго погрузилась в депрессию. Я даже хорошую работу потеряла, настолько расклеилась и размазалась.

А сейчас Я прихожу в себя. Уже пришла! Я даже совершенно неожиданно почувствовала себя красоткой. Может быть, впервые в жизни. Но

Мужчины, флирт, красота Зачем все это, если в итоге не приведет к счастливому материнству?

- Я все проверю, - раздается за спиной голос Леры. - Проконтролирую поставку через две недели.

- А ты успеешь до родов? - спрашивает ее повар.

- Успею.

- Сколько тебе еще осталось?

- Почти месяц.

- Офигеть! А живот такой, как будто вот-вот

- У меня будет двойня!

Двойня?

- Какая же она счастливая! - не удержавшись, вздыхаю я
Вслух.

- Хочешь, я тебе двойню заделаю? - раздается голос Саш-

ки.

- Хочу! - вырывается у меня.

Глава 16

Марина

- Петров, а ты только заделать мастер, или с воспитанием тоже поможешь? - интересуется Надя.

А я прикрываю рот ладошкой.

Вообще не собиралась такого говорить! “Хочу” Может, и хочу. Детей. Очень хочу! Но

- А тебе только дети нужны или - обращается ко мне Сашка.

Что за идиотские вопросы? Что - “или”?

- Я хочу семью.

Говорю как есть. Раз уж у нас тут минутка откровенности.

- Настоящую. Дружную, - продолжаю я. - Такую, как Как - пытаюсь подобрать сравнение.

- Как в рекламе майонеза? - подсказывает Надя.

- Да! - выдыхаю я.

- Такого не бывает, - скептически хмурится она.

- А мне бы хотелось

- По моему опыту, чем идеальнее семья выглядит на людях, тем больше всякого дерьма внутри.

- Какого дерьма?

- Да разного. Например, если она постоянно публикует в соцсетях фоточки с букетами и подарками, то, скорее всего, он ей изменяет.

Сашка хмыкает.

- Если они на людях демонстративно лижутя: “Зая, Котик, сю-сю-сю” - значит, скоро разведутся.

- Ну не знаю

- Если у них идеальные дети, выглаженные, с бантиками, сидят, сложили руки на коленочках.

- То что?

- Значит, они их муштруют и запугивают.

- Писец - выдыхаю.

- Злая ты, - добавляет Сашка. - А у тебя как было?

- Первый вариант.

- Сочувствую.

- Саш, а у тебя? Какая у тебя была семья? - задаю вопрос в лоб. - И почему ты развелся с женой?

Он немного охреневает от прямоты. Но все же от ответа не уходит.

- У меня была обычная семья. Без майонеза. И без жести. Со своими приколами, тараканами и дерьмом.

- А чего развелись?

- Сын вырос, поступил. Как только он уехал из дома, все рассыпалось. Оказалось, что мы друг другу уже давно чужие люди.

- Получается, у вас все держалось на ребенке? - спрашиваю я.

- Получается, так.

- Фигня, - выдает свой вердикт Надя. - Просто так люди

не разводятся. Должна быть веская причина.

- Какая? - спрашивает Сашка.

- Чаще всего измена.

- Я не изменял, - пожимает плечами Сашка. - Но, судя по тому, как быстро жена нашла нового мужчину

- Она тебе изменяла?

- Я не знаю. И не хочу в этом копать. Пофиг уже.

Мы молчим. На заднем фоне щебечет Лера. Не знаю, почему, но я уверена: у них с ее Сашкой-шкафом отличная семья. Не идеальная, не как в рекламе. Может, тоже со своими приколами и тараканами, но - настоящая.

- Марин, а у тебя как было? - спрашивает Петров.

- А я не смогла забеременеть. И муж нашел другую.

- Так, может, дело в нем? - сразу выдвигает предположение Сашка.

Я лишь пожимаю плечами.

Что-то мне так грустно стало, прямо депрессией придавило. Из которой я только-только начала выбираться.

И я невольно снова оглядываюсь на Леру. Она такая счастливая

Надя видит направление моего взгляда и спрашивает:

- Хочешь детей?

Я просто киваю.

- Надо попить из одного стакана или поесть из одной тарелки с беременной. Это одна примета. Вторая - надо подержаться за живот и загадать, чтобы у тебя было так же. Но это,

конечно, просто предрассудки

- Я знаю способ проще - влезает Сашка.

Но у меня в этот момент внезапно срывает крышу.

Я уже у столика беременной и совершенно незнакомой мне Леры.

Я видела, как ее муж Саша принес ей воды в стакане. И она из него пила.

Так вот, я подхожу и беру этот стакан.

Шкаф Саша резко вытягивает руку, как бы ограждая свою жену от меня. Но стакан не отбирает.

Так что я спокойно стою у их столика и просто пью.

Лера тарашится на меня скорее удивленно, чем испуганно.

- Простите, - говорю я.

А ее Саша уже поднялся и оттесняет меня своим квадратным плечом. Видимо, думает, что я чокнутая. Не исключено

- Эй! Отойди от нее, - мой Саша каким-то образом оказался рядом.

- Все нормально, - говорю я. - Простите меня пожалуйста

Я высовываю голову из-за плеча шкафа Саши и встречаюсь взглядом с Лерой.

- Есть такая примета: надо попить из одного стакана с беременной. Чтобы тоже

Лера улыбается.

- Понимаю!

- Я знаю более действенный и приятный способ, - усмеха-

ется ее муж. - Рассказать?

- Саша! - одергивает она.

- Я тоже его знаю, - встречается мой Сашка. - Пойдем.

Он тянет меня за руку.

- Спасибо вам! - говорю я Лере. - И простите меня

- Да не за что! Удачи вам! Пусть у вас все получится!

Мы у нашего столика. Но Сашка тянет меня к выходу.

- А где Надя?

- Ей позвонили, и она ушла.

- А надо заплатить - торможу его я.

- Я заплатил.

Мы выходим из кофейни, Сашка все еще держит меня за руку. И очень целенаправленно куда-то ведет.

- Куда мы идем?

- Ко мне. Я тут рядом живу.

- Но зачем?

- Как зачем? Покажу, как детей делать.

Глава 17

Александр

- А тебе случайно никуда не надо? - спрашиваю я Надю, как только Марина отходит от стола. - Тебе же кто-то звонил. Никуда не торопишься?

- Вообще, не очень.

- А можно, чтобы очень? - активно намекаю я.

- Ой, не знаю, Петров. Стоит ли делать тебе такой подарок

- А почему нет?

- Не уверена я в тебе. И Марина не уверена.

- Ну, это пусть она сама решает.

- Пусть.

- Ты ее сбиваешь!

У Нади снова звонит телефон. Она смотрит на экран с непонятым, одновременно радостным и сердитым выражением.

- Зарецкий? - вижу я на экране. - Давай, иди. Я заплачу.

И она убегает.

А я иду разбираться, что там мутит моя отчаянная одноклассница.

* * *

Вот это Маринка жжет! Отбирает стаканы у беременных.

И я тоже жгу. Обещаю ей показать, как детей делать...

Мы как раз подошли к моему дому. Новая высотка, кото-

рую впихнули между музеем и центральным городским парком. Прекрасное место. Мне нравится.

- Ты здесь прям живешь? - забрасывает меня вопросами Маринка. - Вернулся в город? Насовсем?

- Вернулся, - киваю я. - Квартиру купил. Обживаюсь потихоньку.

- Ясно

Она тормозит у подъезда.

- Ну что ты? - притягиваю ее к себе.

- Я не пойду к тебе.

- Почему?

Наклоняюсь так близко, что мои губы почти касаются ее.

- Ты Я Я не готова! - лепечет она, упираясь ладошкой в мою грудь и пытаюсь отодвинуться.

А у самой декольте вздымается, и губы так призывно открыты, а глаза вообще пьяные. Как и у меня.

- К чему? - спрашиваю.

- К тому, что ты предложил.

Это она про детей делать? Так это была вроде как шутка. С очень большой долей правды

- Марин, я вообще не скрываю, что капец как хочу тебя.

Но я же не маньяк.

- Уверен?

- Приковывать наручниками к батарее точно не буду. Насиловать тоже. Разочарована?

- Пф-ф-ф!

- У меня ремонт делали те самые мастера, которых к тебе отправил. Нормальные ребята.

Ну да. Нам же нужна уважительная причина

- Хочешь посмотреть? - завершаю мысль я.

- Хочу - выдыхает она.

Прямо мне в губы.

А у меня уже и так стояк. Давно. Всегда. Когда она рядом.

А тут это ее “хочу”...

Тяну ее в подъезд. В пещеру!

Она все еще упирается.

- Ты меня боишься, что ли?

- Вот еще! - бурчит она.

И мы входим.

Маринка совсем не изменилась! Ее и раньше было легко развести на слабо. Только скажи, что она чего-то боится, или не сможет, или

Капец, как она пахнет! Ярко, сладко, головокружительно
У нее духи с феромонами или что? Нет. Она сама - самый сильный феромон и афродизиак.

Это ее декольте Эти обтягивающие джинсы Длинная свободная рубашка, накинутая сверху, мешает созерцать всю красоту.

Но трогать-то не мешает.

Пропускаю ее в лифт, положив руку на талию. Не убираю, когда мы входим. И моя ладонь сама сползает все ниже, по мере того, как лифт едет вверх

А Марина смотрит мне в глаза и улыбается. Прикусывает губу. Играет с пуговицей на рубашке

Это намек?

Как только входим, я прижимаю ее к стеночке в прихожей.

- Саша! - возмущенно отталкивает.

Как будто это не она только что стреляла глазками и завлекательно кусала губы!

- Где у тебя кухня? - спрашивает деловым тоном.

- Что? - торможу я.

Башка пульсирует. Мозг пульсирует. Я весь - пульсирующий стояк Кухня зачем она нужна вообще?

А Марина идет на кухню и трогает пальчиком стены.

- Красивый цвет. Но я хочу другой. Такой, знаешь, нежный, персиковый

- Ты сама как сочный персик

Что я несу?

Не знаю. Но мои руки на ее попе, а мои губы почти в ее декольте.

В заднем кармане джинсов звонит телефон. Плевать.

- Саша!

- Сейчас

Телефон в кармане снова разрывается. Достāju. Мля Мой заказчик. Не ответить нельзя.

- Марин, извини...

Общаюсь по рабочим вопросам. Сначала страшно туплю, потом все же включаюсь.

Марина тем временем бродит по квартире, трогает стены, разглядывает потолки, изучает плитку в ванной

Я хожу за ней, не прерывая разговор. Как пришитый.

Кладу трубку.

- Марин

- Что?

- Мне нужно кое-что срочно сделать. Это по работе.

- А кем ты работаешь?

- Я сейчас на удаленке, занимаюсь программным обеспечением для одного банка.

- Ясно

- Мне надо срочно кое-что переделать и отправить заказчику.

- Делай, я не мешаю.

- Ты не уходи! У тебя дома все равно разруха и мастера там будут до шести.

- Да - тянет она.

- Посиди, посмотри телик. И вот. Полистай. Выбери цвет для своей кухни.

Сую ей в руки палитру из магазина красок.

Она садится на диван. Я беру в руки ноутбук и начинаю очень быстро переделывать то, что нужно отправить заказчику.

При обычном раскладе эта работа заняла бы часа два. Но я нечеловеческим усилием воли перегнал всю кровь из нижней в башки в верхнюю. Я сейчас жестко сосредоточен и ад-

ски замотивирован. И планирую сделать все минут за сорок - пятьдесят.

Марина не уходит. Сидит, листает палитру. Рубашка сползла с плеча

Я ускоряюсь.

Она задумчиво прикусывает нижнюю губу.

Кажется, я уложусь в полчаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.